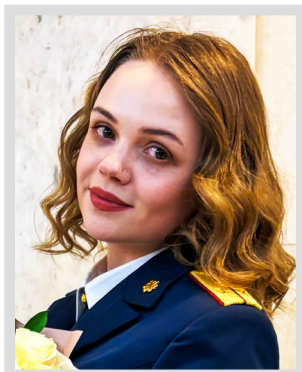

УДК 343.13

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-174-179

© Бузанова А.Р., 2026

**Проблемы правового регулирования взаимодействия учреждений УИС
с органами предварительного расследования
в уголовно-процессуальной деятельности**

Бузанова Анастасия Романовна

Главный специалист отдела методологического обеспечения воспитательной работы с личным составом федерального казенного учреждения «Центральная нормативно-техническая лаборатория Федеральной службы исполнения наказаний»

(119049, Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1; e-mail: nastysbuzz@yandex.ru;

ORCID: 0000-0002-0033-8701, SPIN-code: 8826-4433)

Статья посвящена проблемам правового регулирования межведомственного взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России с органами предварительного расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности, включая использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями исправительных учреждений и следственных изоляторов. В связи с криминогенной обстановкой в учреждениях полное искоренение пенитенциарной преступности не представляется возможным, а потому существует постоянная необходимость расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, чем и обусловлена актуальность исследования. Целью исследования является выявление проблем в правовом регулировании взаимодействия учреждений и органов УИС с органами предварительного расследования в уголовно-процессуальной деятельности и поиск практико-ориентированных путей их решения.

Анализ действующего законодательства показал отсутствие прямого правового регулирования данного вопроса. Автор выявил основные проблемы, связанные с пробелами в законодательстве, и предложил решение в виде разработки межведомственного нормативного документа. В статье представлены обоснования основных положений, которые должны быть включены в этот документ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, взаимодействие, предварительное расследование, правовое регулирование, доказывание

Для цитирования: Бузанова А.Р. Проблемы правового регулирования взаимодействия учреждений УИС с органами предварительного расследования в уголовно-процессуальной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 174–179. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-174-179.

Вся деятельность правоохранительных органов в России, как в правовом государстве, урегулирована законодательством. Не является исключением и деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). Первостепенной задачей ведомства, в соответствии

с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, является «исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо

обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых».

Уголовно-процессуальную деятельность в исправительных учреждениях, по мнению автора, следует считать одним из важнейших направлений, поскольку на территориях исправительных учреждений и следственных изоляторов продолжают совершаться преступления как представители администрации, так и лица, в них содержащиеся. При этом уголовно-процессуальная деятельность является одним из направлений работы учреждений и органов УИС. Эту необходимость показывает и статистика: в статистическом исследовании А.Ю. Степановой указаны следующие показатели: в 2017 г. зарегистрировано 89 преступлений в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы; в 2018 г. – 106; в 2019 г. – 145; в 2020 г. – 157; в 2021 г. – 297; в 2022 г. – 247 [1].

В исследовании А.Б. Диваева также показано, что показатели преступности можно назвать стабильными: в 2020 г. было зафиксировано 1184 преступлений, совершенных в учреждениях и органах УИС; в 2021 г. – 1271; в 2022 г. – 1110; в 2023 г. – 885 [2].

При этом задачей по расследованию преступлений сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы законодатель не наделил, в связи с чем осуществление уголовно-процессуальной деятельности не представляется возможным без взаимодействия с органами предварительного следствия и органами дознания, к основным задачам которых законодатель относит расследование преступлений, изобличение виновных и обеспечение привлечения виновных лиц к ответственности.

В связи с тем, что на основании ст. 13 Федерального закона от 12.08. 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] внутри учреждений собственные оперативные подразделения учреждений и органов ФСИН России осуществляют оперативно-розыскную деятельность в полном объеме в пределах компетенции, вопрос оперативного сопровождения расследования и дальнейшего использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании виновности лиц в совершении пенитенциарных преступлений в контексте взаимодействия является актуальным.

Особую актуальность приобретает вопрос оперативного сопровождения расследования преступлений рассматриваемой категории, а также вопрос взаимодействия в целом, когда речь идет об особенностях функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов. К таким особенностям относятся:

1. Наличие ограничений в передвижении по территории, режимных требований и правил внутреннего распорядка, установленных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил вну-

треннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

2. Наличие факторов, негативно влияющих на расследование: противодействие со стороны осужденных и заключенных, обусловленное наличием криминальной субкультуры, а также особенности обеспечения безопасности участников судопроизводства – свидетелей и потерпевших, которые, как правило, содержатся с лицами, совершившими преступления в одном закрытом пространстве (учреждении, отряде или камере).

3. Удаленность места расположения учреждений от места постоянной дислокации органа предварительного расследования (в ряде случаев).

При этом по результатам изучения действующего законодательства необходимо подчеркнуть, что к перечню правовых актов, каким-либо образом затрагивающих отдельные вопросы межведомственного взаимодействия интересующих нас органов или использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, можно отнести лишь несколько. Единого нормативного документа, регулирующего вопросы взаимодействия учреждений и органов УИС с органами предварительного расследования в уголовно-процессуальной деятельности, в законодательстве нет, и некоторые вопросы остаются неурегулированными.

Отнесение к перечню Конституции Российской Федерации не поддается сомнению, поскольку она, как основной закон государства, регулирует все сферы общественных отношений, имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Основному закону подчинены и общие принципы уголовного судопроизводства, изложенные во второй главе УПК РФ [4]. Принципы уважения чести и достоинства личности и охраны прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в ст.ст. 9 и 11 УПК РФ, обоснованы ст. 2 Конституции РФ, где права и свободы человека и гражданина объявлены высшей ценностью.

В контексте оперативного сопровождения расследования получение и использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве связано с ограничениями прав и свобод граждан. Здесь основной закон государства как ограничивает оперативного сотрудника в действиях, указывая на необходимость их неукоснительного соблюдения, так и позволяет такие ограничения с оговоркой: в пределах, необходимых для обеспечения безопасности общества и государства.

Уголовно-процессуальный закон – еще один законодательный документ, без рассмотрения которого детальное исследование вопроса правового

регулирования взаимодействия ведомств в рамках уголовно-процессуальной деятельности не представляется возможным. В ст. 89 УПК РФ законодатель вообще запрещает использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательственным тем же уголовно-процессуальным законом.

Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 2321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой ст.ст. 74 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5] содержит наименование результатов оперативно-розыскных мероприятий лишь сведениями об источниках доказательств и косвенно запрещает их прямое использование в доказывании. Нельзя не согласиться: результаты работы оперативных подразделений зачастую в значительной степени способствуют расследованию преступления, но при этом вполне могут стать доказательствами при условии соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

Такая позиция автора подтверждается позицией У.К. Дзабиева, изложенной в диссертационном исследовании, где отмечено: из фактических данных, содержащихся в результатах оперативно-розыскной деятельности, доказательства могут быть сформированы при условии проведения необходимых процессуальных или следственных действий [6].

Кроме того, при надлежащем применении еще одного законодательного акта – Приказа от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [7], при условии соблюдения положений п. 1 данной инструкции, где прямо указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий предоставляются в рамках выполнения поручения следователя или дознавателя, а также при исполнении судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве, такие сведения могут служить доказательствами. Следует также отметить, что п. 4 прямо указывает на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, а также служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

В Инструкции достаточно подробно представлен и механизм передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий органу дознания, следователю или в суд.

При исследовании проблемы правового регулирования взаимодействия должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы и органов предварительного расследования нельзя не упомянуть вопрос процессуального статуса сотрудников ФСИН России, напрямую касающийся процессов взаимодействия.

В соответствии со ст. 40 УПК РФ, где законодателем приведен исчерпывающий перечень органов дознания и их полномочия, через отсылку к ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения учреждений и органов ФСИН России являются органами дознания. Начальника учреждения, в сущности, можно именовать руководителем органа дознания и утверждать о наличии полномочий на производство проверок сообщений о преступлениях, возбуждение уголовных дел и осуществление расследования в форме дознания.

Однако, Указом Генерального прокурора РФ от 25.12.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов УИС» на должностных лиц учреждений и органов УИС наложен запрет на возбуждение уголовных дел и производство дознания. Такая позиция объясняется отсутствием подследственности и отдельных подразделений дознания в учреждениях и органах УИС.

При этом в условиях запрета на возбуждение и расследование уголовных дел некоторые другие полномочия органа дознания у должностных лиц из числа оперативных подразделений и у руководителей учреждений и органов УИС сохраняются. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, орган дознания обязан принять сообщение о любом совершённом преступлении и провести по нему проверку в пределах компетенции. На основании этой же статьи руководители исправительных учреждений и следственных изоляторов вправе: получать объяснения; изымать образцы для сравнительного исследования; истребовать и изымать документы и предметы; назначать судебную экспертизу; принимать участие в её производстве и получать результаты; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов. В связи с ограниченностью компетенций и отсутствием специальных знаний часто требуется привлечение специалистов, что также предусмотрено законодательством.

Таковыми же правами наделены органы следствия и дознания, которые осуществляют описанные процессы с учетом специфики деятельности, целей и задач.

По мнению автора, процессуальную проверку сообщения о преступлении целесообразно проводить руководителю и оперативному составу исправительного учреждения или следственного изолятора. Эта позиция основана на том, что указанные должностные лица:

- осведомлены о происходящих внутри учреждения процессах;
- имеют оперативный доступ на территорию учреждения и к необходимой информации;
- вправе самостоятельно принимать решения о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с учётом обстановки и обстоятельств каждого конкретного случая;
- наделены законодательно полномочиями, необходимыми для полной и всесторонней проверки сообщения о преступлении, с последующей передачей материалов проверки по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В законодательстве данная ситуация прямо не обозначена, проблема разграничения полномочий остаётся нерешённой, что указывает на наличие пробела в законодательстве.

Вопрос процессуального статуса учреждений и органов УИС является дискуссионным, а исследователи не пришли к единому мнению.

При расследовании уголовного дела следователь или дознаватель вправе давать поручения должностным лицам и оперативным подразделениям указанных учреждений и органов на производство процессуальных действий, проведение оперативно-розыскных мероприятий и, при необходимости, рассчитывать на содействие при самостоятельном производстве следственных действий в учреждениях ФСИН России, включая организацию участия лица в следственных действиях с использованием систем видео-конференц-связи. Это подтверждается п. 4 и п.п. 4.1 ч. 2 ст. 38, а также п.п. 1.1 и 1.3 ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Ещё один нормативный акт, необходимый для полного изучения вопроса, — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно ст. 11, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно в целях подготовки и осуществления следственных и судебных действий, что позволяет использовать такие сведения как источники доказательств, как указано в определении Конституционного суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О/2017 [8].

В ст. 14 того же Федерального закона законодатель предписывает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информировать друг друга о ставших известными фактах противоправных деяний, относящихся к компетенции другого ведомства, и оказывать необходимую помощь. Однако порядок информирования в законе не определён, как и не установлено разграничение полномочий, поскольку понятие «необходимая помощь» не конкретизировано. Важно отметить, что указанная норма касается взаимодействия между оперативными подразделениями различных ведомств, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [9] также регламентирует отношения между самостоятельными ведомствами. Так, в документе содержатся общие понятия и принципы организации взаимодействия, универсальные для всех правоохранительных органов, а также основные положения по выработке и реализации ряда мер по своевременному выявлению и раскрытию преступлений, а также устранению причин и условий, способствующих их совершению.

В целом Указ может выступать регулятором процессов совместной работы, однако в нём не учтена специфика деятельности и задачи конкретных ведомств, а также особенности отдельных направлений работы. Это не позволяет утверждать, что Указ в полной мере регулирует вопросы взаимодействия учреждений и органов УИС с органами предварительного расследования и даёт участникам процесса понимание организации совместной работы в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

В качестве выводов по вопросу правового регулирования взаимодействия учреждений УИС с органами предварительного расследования в уголовно-процессуальной деятельности необходимо отметить, что отдельные аспекты взаимодействия частично урегулированы законодательно, однако остаются неразрешёнными вопросы процессуального статуса учреждений и органов, пересечения и распределения полномочий при проведении некоторых процессуальных и следственных действий. Кроме того, не закреплена законодательно теоретическая основа взаимодействия: понятие, принципы, методы и формы, которые могли бы стать базой для дальнейшего развития законодательства в исследуемом направлении. Прослеживаются и некоторые проблемы в коммуникации между должностными лицами разных ведомств, решение которых, по мнению автора, заключается в законодательном регулировании данного направления.

Расследование пенитенциарных преступлений всегда осложнено спецификой деятельности учреждений и органов УИС, негативными проявлениями со стороны осуждённых, в ряде случаев исправительные учреждения удалены территориально от мест дислокации органов предварительного расследования. Кроме того, оперативное сопровождение уголовного преследования по таким уголовным делам осуществляют оперативные подразделения учреждений и органов УИС. Именно поэтому взаимодействие учреждений и органов УИС с органами предварительного расследования является одним из важнейших направлений деятельности.

На региональном уровне могут разрабатываться и утверждаться комплексные планы, проводиться межведомственные совещания, однако решение об

их необходимости принимается руководителями региональных управлений на основании лишь субъективной оценки текущей обстановки, чего, по мнению автора, недостаточно.

По мнению автора, решение проблемы законодательного регулирования необходимо для закрепления теоретической базы, порядка организации взаимодействия и его стандартизации. В качестве одного из решений существующих проблем автор видит разработку и издание совместного нормативного документа – приказа, где были бы урегулированы отдельные аспекты взаимодействия должностных лиц учреждений и органов УИС с должностными лицами органов предварительного расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности, включая разграничение полномочий там, где имеет место их пересечение, а также единый подход к организации как совместных мероприятий, так и работы каждого отдельного субъекта в рамках содействия коллегам из другого ведомства.

Литература:

1. Степанова А.Ю. К вопросу о современном состоянии преступности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. № 3. 2024. С. 98–103.
2. Диваев А.Б. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами предварительного расследования: проблемы и пути решения // Вестник Кузбасского института. 2024. № 4 (61). С. 106–119.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [принят Государственной Думой 5 июля 1995 г.] // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023): [принят Государственной думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] // СЗ РФ. 2001. № 51 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70206346> (дата обращения: 13.05.2026).
6. Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 258 с.
7. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/70 3/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/71851148> (дата обращения: 13.05.2026).
9. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9217> (дата обращения: 13.05.2026).

Problems of Legal Regulation of Interaction Between Institutions of the Prison Execution System and Preliminary Investigation Bodies in Criminal Procedural Activities

Anastasia Romanovna Buzanova

Federal Government Institution «Central Regulatory and Technical Laboratory of the Federal Penitentiary Service» (Moscow, Russia)

The article is devoted to problematic issues of legal regulation of interdepartmental interaction between institutions and bodies of the penal system of Russia and preliminary investigation bodies within criminal procedural activities, including when using the results of operational-search activities conducted by operational units of correctional facilities and pre-trial detention centers.

Given the criminogenic nature of the situation inside the institutions, complete eradication of penal crime does not seem possible, which is why there is a constant need to investigate crimes committed in correctional facilities and pre-trial detention centers, hence the relevance of the research.

The purpose of the study is to identify problems in the legal regulation of interaction between institutions and bodies of the penal system with preliminary investigation bodies in criminal procedural activities and to search for practice-oriented solutions to these problems.

A detailed analysis of the current legislation allowed the author to conclude that there is no direct legal regulation, as well as to identify and highlight the main problems arising from the gap in legislation. The author proposes as a solution the development and adoption of an interdepartmental normative document, justifying the main provisions that, in the author's opinion, should be included in it.

Keywords: penal system, interaction, preliminary investigation, legal regulation, evidence

